

Роман Фролов

Маятник. Сети судьбы

Роман Фролов

Маятник. Сети судьбы

<https://litres.ru/74485414>

SelfPub; 2026

Аннотация

Во времена холодного оружия и отсутствия магии судьба объединяет славянского воина, викинга, лесного лучника и других персонажей, разных по возрасту, умениям и характеру. Этой разношерстной кампании предстоят приключения и схватки во имя мира и справедливости, хотя каждый понимает эти понятия по-своему....

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Роман Фролов

Маятник. Сети судьбы

Глава

Маятник Сети судьбы

Кто знает? Когда твоя жизнь станет важной для кого-то еще...

1.

В тот год зима была особенно холодной и снежной. Это чувствовало все живое на земле. Казалось, что даже деревья промерзнут насквозь и сломаются под тяжестью снега. Мать смотрела на своих детей и пыталась сдержать дрожь в руках. Она дрожала не от холода, благо у нее было достаточно сил, чтобы наколоть дров и обогреть дом. Ее колотило от страха за будущее своих детей. Их у нее четверо. Старшей дочери исполнилось десять лет, сыновьям шесть и четыре. Самому маленькому не было и года. Заготовленные дрова в поленище кончились несколько дней назад, оставались только напиленные мужем чушки. Колоть их приходилось ей самой не от

хорошей жизни, просто муж ушел в лес на охоту. Две недели назад. Надежды на удачу в охоте было совсем немного, зверье пряталось от холода или уходило в места потеплее. Но смотреть на голодные глаза детей отец не мог....

Мать еще раз взглянула на детей и пошла в кладовую. Посмотрев на жалкие остатки сушеных ягод, кореньев и грибов, она поняла что, если даже дети продержатся на похлебках, то у нее самой не будет сил обогреть дом и они все замерзнут. Она понимала и то, что мужа она вряд ли дождетсЯ. Он бы давно был дома, если бы был жив. Но в такую погоду шансов было немного. И отправиться на его поиски она не могла. Следы давно замело. Оставалось попытаться самой что-нибудь раздобыть из дичи. Муж забрал с собой копье и лук со стрелами, так что оставался только топор.

На крик матери из дома выбежали братья. Сестра осталась с маленьким Велесом. Во взгляде матери дети увидели и радость и боль. Она лежала на снегу рядом с тушей кабана. Каким образом их пути пересеклись, и как она смогла его одолеть, она помнила плохо. Был сильный ветер, кабан выскочил на нее из-за кустарника, который благодаря инею и снегу представлял собой скорее большой сугроб, нежели куст. А дальше рев, взмахи топора и кровь....

Когда прошло оцепенение, она увидела лежащего кабана и хотела подойти к нему, но не смогла встать. Кабан пропорол ей клыками ногу и зацепил руку. До дома она ползла и тащила тушу волоком за собой. Возле дома она успела по-

звать детей и силы покинули ее. Радость в глазах была от уверенности, что дети не умрут с голода, а боль.... Кто же теперь будет топить печь и кормить детей?

Она не знала, сколько была без сознания. Очнулась лежа на кровати, кое-как перемотанная тряпками. Дочь с сыновьями смогли затащить ее в дом и остановить кровь. Теперь они целыми днями раскалывали поленья на щепы для печи, чтобы согреться и сварить немного мяса. Скоро уже должна наступить весна.

И весна наступила. Снег растаял, и можно было бы радоваться, что пережили зиму, но когда не слушаются рука и нога из-за разорванных и неправильно сросшихся мышц, радость не приходит.

Несколько лет назад, устав от постоянной угрозы быть ограбленными или убитыми местными князьками или просто разбойниками с большой дороги, вся их, небольшая тогда еще семья, ушла в глухой лес и обосновалась там. Все шло неплохо до этого года. Теперь же все выглядело по-другому. Если бы рядом жили другие семьи, они бы помогли. Но вокруг был только лес. Отправить детей одних в ближайшее поселение означало подвергнуть их такому риску, на который мать не могла пойти.

Так прошла весна. Стало совсем тепло и дети могли чаще ходить в лес, собирать ягоды и грибы. Мясо кабана закончилось еще до начала лета, и теперь хищный оскал голода возникал в воображении все чаще. Мать не показывала бес-

покойства, хотя травмированная нога воспалилась и болела все сильнее.

Совсем плохо стало, когда в реке, недалеко от дома, попав в водоворот, утонул старший сын. У матери от горя совсем отнялась поврежденная рука. Мать боялась даже подумать о том, сколько ей осталось жить и том, что будет с детьми...

2.

Старый Лотар уже давно не пытался даже вспомнить, сколько ему лет. Ему подчас казалось, что он такой же старый, как лес, в котором он живет. Еще ребенком он стал жить с местным знахарем в этом лесу. Как он попал к знахарю, и кто его родители, Лотар не помнил. Знахарь рассказывал, что нашел Лотара маленького в лесу. Так они и жили. Лотар рос и, понемногу помогал знахарю собирать травы и корешки, готовить разные снадобья. С годами Лотар начал делать это сам. Вместе они ходили по округе, лечили людей в окрестных деревнях и городищах. Знахарь был уже стар, когда нашел Лотара. С годами здоровья у него не прибавлялось. Несколько раз Лотар буквально вытаскивал знахаря с того света. Но время и старость неумолимы, и однажды знахаря не стало. Лотар сжег тело знахаря по старому обычаю, собрал свои вещи, которых было не так уж и много, и собрался идти в ближайшую деревню. Когда он выходил из дома, ему в голову лезли разные мысли. О том, что идти-то ему,

по сути, некуда. Конечно, в каждой деревне будут рады, если у них поселится знахарь. Знахарь... А ведь его самого люди называют знахарем уже несколько лет. Вот так и остался Лотар в лесу. Со временем слухи о старом знахаре, поднимавшем на ноги безнадежных больных, разошлись на очень большие расстояния. Сам он дальше окружающих лес деревень не ходил. Но в эти деревни привозили больных из таких мест, до которых на хорошем коне можно было добраться не меньше чем за неделю.

Под конец лета, когда нужные для снадобий растения отдали корням свои целебные силы, а сами пожухли от жаркого солнца, Лотар шел по, одному ему известным, местам. Шел не торопясь, слушая пение птиц и шум леса. «Что-то не так. Не лесные звуки. Совсем старый стал, чудится всякое» - подумал Лотар, услышав людские голоса. Старый знахарь знал, что не очень давно, недалеко от реки поселилась семья. Ему не приходилось бывать у них. Нужных ему мест с лекарственными растениями в том уголке леса не было, а просто так вмешиваться в жизнь людей он не привык. «Но ведь их дом далеко отсюда. Может, заблудились?» - подумал Лотар. Голоса звучали все ближе, стало понятно, что разговаривают дети. «Точно заблудились» - подумал старик, и не заметил, что ноги уже ведут его в направлении голосов. Он всегда стремился помогать людям, поэтому улыбнулся и ускорил шаг. Они встретились на небольшой опушке.

Лотар заметил, что дети его не испугались, наверно при-

выкли к лесу, и напугать их было непросто. Но глядели настороженно и с любопытством.

- Здоровья вам, дети – спокойно и с улыбкой сказал знахарь.

- И вам не хворать, дедушка! – ответила девочка, посмотрев на младшего брата.

- Вы откуда здесь? Не заблудились, часом?

- Нет, не заблудились. Мы живем там – ответила девочка и показала в сторону того самого дома, про который вспоминал Лотар.

- А что ж одни и так далеко от дома? – знахарь пытался говорить негромко и спокойно, все-таки дети совсем. Младшему на вид было не больше пяти лет. Да и девочка выглядела всего-то лет на десять.

- Мы собираем грибы и ягоды, а возле дома уже все кончилось – ответил мальчик.

- Наша мама очень хворает, ее кабан задрал – совсем невесело добавила девочка.

- Это плохо, что хворает. А отец ваш где? – уже без улыбки спросил Лотар.

- Отец на охоте пропал. Еще зимой – ответила девочка еще грустнее.

«А ведь я видел останки тела и сломанное копьё» - подумал знахарь и нахмурился. «Может и моя родня так же вот пропала» - промелькнуло в голове старца.

- Ну, маме вашей помочь мы попробуем! – подмигнул де-

тям Лотар – Показывайте дорогу!

К дому они подошли уже поздно вечером. Старый знахарь так же быстро, как дети, ходить не мог. Зайдя в дом, Лотар сразу почувствовал запах воспаления и больного тела. Осматривать женщину при свете лучины он не стал. Да и не смог бы. Его глаза были так же стары, как и он сам. Женщина тихо стонала, и старик дал ей один из своих отваров, чтобы немного снять боль и дать ей поспать. С собой у Лотара было всего несколько маленьких горшочков с отварами. Успокоительное, да чтоб кровь остановить. Он ведь шел собирать корешки, а не поднимать больных с кровати. Поделившись с детьми своим нехитрым дорожным перекусом, вяленой зайчатиной, он прилег на лавку. Утро вечера мудренее...

Разбудил старика плачь ребенка. Малыш тоже хотел есть и сестра кормила его похлебкой из грибов. Утро не принесло ничего хорошего. Знахарь осмотрел руку и ногу женщины. «Руку можно восстановить, а нога гниет» - подумал Лотар. Сросшиеся неправильно мышцы вызвали воспаление, и у женщины началась гангрена.

«Рука не слушается, еще и ногу придется отрезать, как она будет жить в лесу? Дети малы еще. Их можно отвести в деревню, а мать никто не приютит. Кому нужна неходячая однорукая калека? И к себе я ее забрать не могу, самому неизвестно сколько осталось... И младенец тоже никому не нужен, старшие-то хоть по хозяйству могут помогать» - так подумал старый Лотар, перебирая собранные корешки в кор-

зинке.

- А ну-ка, ребятишки, принесите-ка свежей водицы из реки! – весело сказал детям знахарь, и брат с сестрой, схватив ведра, побежали к реке.

- А с тобой, милая, нам нужно очень серьезно поговорить – обратился к женщине Лотар – Дела твои плохи. Совсем. Не резать ногу, она тебя убьет через месяц. Отрезать, сама неходячая долго не протянешь и детям конец, погибнут одни в лесу – знахарь говорил спокойно и твердо, он привык к болезням и смерти. Он не видел слез в глазах женщины, но видел слабый огонек надежды, надежды на него, знахаря.

- Вылечить я тебя не могу, но могу помочь твоим детям. Отведу их в деревню к людям. Самого младшего заберу к себе, авось поставлю на ноги. Но дети тебя здесь не оставят и сами не пойдут. Поговори с ними, скажи, что потом, когда поправишься, ты их найдешь.

- Я скажу – ответила женщина – Только обещай, что с нами все будет хорошо.

- Обещаю – ответил старик, уже слыша, как подбегают к дому дети.

Знахарь вышел из дома, чтобы не мешать женщине прощаться с детьми. Через несколько минут выбежал мальчик. Он радовался предстоящему приключению. За ним вышла девочка. Она была гораздо спокойнее и задумчивей. Лотар зашел в дом и подошел к кровати.

- Я им сказала все как надо – тихо произнесла женщина.

- Вот и ладно, я их отведу, пристрою там как-нибудь и вернусь. Малыша возьму с собой. Когда приду, тогда и решим, что дальше делать. Дороги дня три, так что вот вода, вот немного еды, продержишься – спокойно, с улыбкой ответил старый знахарь.

Еще он оставил женщине пару горшочков со снадобьем от боли.

К полудню все были готовы отправиться в путь. Лотар повел их немного более дальней дорогой, там, где он ставил силки и ловушки на мелкого зверя и птицу. Дорога дальняя, а их компании надо что-то есть в пути. Шли они не быстро, знахарь по привычке собирал всякие травки и корешки, дети ели ягоды, попадающиеся по пути грибы складывали в корзинку. Малыш Велес спокойно дремал, раскачиваясь в такт ходьбы, сидя в заплечной сумке Лотара. Создавалось впечатление, что дедушка с внуками вышли в лес погулять. Так прошел один день, так же прошел и второй. К вечеру второго дня они вышли к деревне. Деревенские жители, увидев Лотара, подняли шум, на который сбежалась вся деревня. Знахарь, сославшись на долгий путь и усталость, обойдя толпу народа стороной, направился со своими спутниками к своему другу, старому кузнецу, жившему на противоположной окраине деревни. В свое время Лотар вылечил почти каждого члена семьи кузнеца от разных хворей и, небезосновательно, надеялся, что кузнец не откажет ему в помощи. Так и оказалось. Сестра с братом остались жить в семье кузнеца.

Лотар же, переночевав, захватив с собой немного еды и воды, отправился в обратный путь.

До дома, где жила несчастная женщина, он добрался за день, так как почти не останавливался, да и шел совсем другой, короткой дорогой. Зайдя в дом, старик нахмурился. Женщину всю трясло. У нее был сильный жар. И к еде она за время отсутствия знахаря не прикасалась. «Да она и неделю не протянет» - подумал Лотар.

- У твоих детей все будет хорошо – улыбнувшись, сказал женщине Лотар – На вот, съешь корешок, боль и жар пройдут, и ты поспишь.

Женщина посмотрела на знахаря и все поняла.

- Спасибо – прошептала она уже синеющими губами и стала жевать предложенный стариком корешок.

Когда она дожевала его и проглотила, старик дал ей попить воды и улыбнулся.

- Не волнуйся, теперь все будет хорошо, отдыхай – сказал Лотар и вышел из дома.

Еще было светло. «Успею» - подумал знахарь и начал собирать хворост. Собрав погребальный костер, он походил вокруг дома и насобирав жердей потолще и подлиннее.

Уже начало смеркаться, когда Лотар вновь зашел в дом. Женщина спокойно лежала на кровати. Она спала вечным сном. О легкой для нее смерти знахарь подумал еще по пути сюда. Для него не составило труда найти корень растения, которое погашает сознание, а потом останавливает сердце.

Он не раз при помощи отваров на основе этого ядовитого растения лечил безнадежных больных.

Знахарь положил тело женщины на костер и поджег его. «Второй раз в жизни совершаю этот обряд» - подумал Лотар. Один раз он это сделал для человека, спасшего ему жизнь, второй раз делает это для почти совсем незнакомой ему женщины.

- Теперь ты сможешь наблюдать за своими детьми с неба – сказал прощальные слова Лотар. Потом он приготовленными жердями заколотил окна и двери дома, повесил на спину заплечную сумку с бормотавшим в ней малышом, и не торопясь, пошел в сторону своего дома. Этой ночью должно было быть полнолуние, и заблудиться он не боялся. А ночевать в этом доме он не хотел.

3.

Рыжие волосы достались Рутгеру от отца. Так же как и сила, ловкость и стремление к славе. Что же еще ждать в наследство от викингов. Их семья редко участвовала в набегах и грабежах. Но, несмотря на это, Рутгер почти не расставался с оружием. Его деревянный меч и небольшой щит всегда были с ним. Когда ему исполнилось десять лет, и он достаточно окреп, отец сделал ему подарок. Теперь у него были настоящие меч, щит и угрожающего вида топор. В их семье было трое сыновей, Рутгер был самый младший. Воинами

были все, как и положено у северян. Приходилось воевать даже женщинам. В шутку сражались между собой все дети поселения. Но когда Рутгеру исполнилось пятнадцать, желающих сразиться с ним почти не осталось. У взрослых викингов было больше силы в ударе, но что в ней толку, если не можешь попасть по быстрому и неутомимому воину.

Все поселение, в котором жил Рутгер, занималось фермерством, охотой и рыболовством. Отец не стремился к бессмысленному кровопролитию и не поощрял рассказы про набеги, убийства и грабежи. Старшие сыновья поддерживали точку зрения отца. Но Рутгеру все равно каждую ночь снились битвы, хотя наяву он проливал кровь только на охоте, да и то звериную.

Земли на востоке от их поселения были разграблены их сородичами, а люди там были запуганы, так что жизнь Рутгера протекала в относительном спокойствии. Но вот его отец с каждым днем становился все мрачнее. Он очень хорошо знал традиции своего народа и понимал, что, если некого грабить и убивать, его сородичи нападают на своих, наименее агрессивных соседей. А как раз их поселение и считалось в округе самым мирным.

Приближалась весна, время походов и битв. Отец Рутгера еще осенью договорился со своим братом, жившим недалеко на западе, о своеобразном обмене. Брат присылает два корабля, а поселение оставляет ему свои дома и все, что не сможет забрать с собой. Так как на этих кораблях отправит-

ся далеко на восток. Туда, где не знают про викингов и их набеги. Где можно спокойно жить, не боясь за свою жизнь и жизни своих близких. Справедливости ради нужно сказать, что эту идею поддержали не все семьи поселения. Многие посчитали это бегством и трусостью. Но ссориться с семьей Рутгера никто не захотел, так что когда корабли прибыли, на них спокойно загрузились члены еще трех семей, помимо семьи Рутгера.

Когда стало совсем тепло, насколько это возможно в этих суровых краях на границе весны и лета, два корабля, обвешанные щитами по бокам вышли из фьерда и повернули на восток. Никто еще не плавал так далеко, как планировал заплыть отец Рутгера, но храбрости этому народу было не занимать, и никто не хандрил, все были бодры и поддерживали друг друга шутками.

Вот уже остались позади пустынные, брошенные людьми земли, разграбленные во времена набегов. Припасов и питьевой воды хватало еще на неделю пути, и можно было пока не приставать к берегу. Когда корабли огибали очередной мыс, начался шторм. И хотя паруса успели убрать, все равно корабли относил в море. Через несколько часов пропал из виду второй корабль. При помощи весел викингам удалось направить свое судно в сторону берега. Но подходить близко было очень опасно. Никто не знал эти места, к тому же наступила ночь. Каждый был на своем месте. Кто-то на веслах, кто-то укреплял снасти. Руль держал отец Рутге-

ра со старшим сыном. Сам Рутгер стоял на носу корабля, тщетно пытаясь разглядеть в кромешной тьме берег. После очень короткого затишья шторм разыгрался с еще большей силой. Огромные волны кидали судно викингов как маленькую рыбацкую лодку. Вдруг очередная волна кинула в них перевернутый второй корабль. Чудовищный удар развернул их судно, и отец Рутгера вместе с сыном вылетели за борт. Рутгер кинулся к рулю корабля и, поскользнувшись, влетел головой в мачту. Треснувший пополам корабль начал тонуть под крики женщин и детей. В какой момент Рутгер оказался за бортом, он не знал. Он был без сознания. И теперь ему могли помочь только Боги. Но его Боги остались далеко на западе....

4.

Утро выдалось теплым. Только восходящее солнце уже хорошо припекало. Молох улыбнулся солнцу, выйдя из дома. Не торопясь подошел к берегу и вдохнул соленый морской воздух. «Хорошее утро. Рыба поднимется погреться и можно надеяться на отличный улов» - так думал Молох, собирая сети с каркасов для сушки. Хороший улов всегда был удачей для рыбака. А Молох был рыбаком. Последние несколько лет. Он пришел в эту рыбацкую деревушку с юга. Просто вышел из леса, занял пустующий, полуразвалившийся дом на окраине, и стал в нем жить. Рыбаки, составляю-

щие основную часть жителей этой деревни, были немногословны. Жили тихо, меняли свой улов на разные припасы в деревнях, расположенных южнее, за лесом. Там были только маленькие речушки, и тамошние жители охотно делились с рыбаками дичью и зерном, взамен на жирную и вкусную рыбу. Молох выправил старый дом, построил небольшую кузницу рядом, и очень быстро прижился здесь. Он был добр, помогал всем соседям, чем мог. А мог он, как выяснилось, много. В его руках спорилась любая работа. Позже он женился на дочери одного из рыбаков, которая родила ему двух дочек. Так и жила его семья. Иногда Молох уходил в лес на охоту. И всегда приносил добычу. Охотился он один, хотя охота в лесу была для него не главным. Только здесь он мог почувствовать себя свободным, таким как прежде. А прежде он был воином. Одним из лучших в дружинах князей. Молох был потомком древних славянских воинов и за его мастерство князья готовы были платить золотом. Но это кровавое золото не приносило ему радости. Князья воевали между собой, разоряли соседние деревни, делали все, чтобы удержаться во власти. В дружинах встречались старые, опытные вояки. И хотя Молох мог выиграть схватку, даже если бы они все сразились с ним разом, он все равно мог научиться у них чему-то новому для себя. Только когда он понял, что уже не стало хороших мастеров войны, он начал учиться делу у кузнецов и строителей. Ему исполнилось тридцать лет, когда он решил уйти из дружины и спокойно жить. Но никто

из князей не хотел, чтобы в дружине соседа был такой воин. Сколько наемных убийц Молох оставил лежать на земле с отрубленными конечностями и головами, он устал считать. Он скрывался, его находили. Он убивал, но за ним охотились полчища искателей легкой наживы. Легкой наживой он себя не считал, но золото, обещанное за его голову, застилало глаза и сводило с ума всякого пошиба разбойников. Так прошел еще год. Понемногу охота на него сошла на нет. То ли неминуемая смерть охотников покрыла его мрачной славой, то ли князьям нашлось, чем заняться, кроме охоты на него, но за этот год Молоху не пришлось никого убивать. Он поселился в одной из многих деревень. Нашел хорошую девушку, женился. Вскоре его дом наполнился детским смехом. Жители знали его как кузнеца и охотника. Жизнь потекла спокойно и счастливо.

Однажды он, как обычно, возвращался с охоты. Еще издалека он услышал крики, раздающиеся с той стороны деревни, где стоял его дом. Бросив тушу кабана на землю, Молох помчался к дому. Он как раз выбежал из леса, когда рука с мечом опустилась на голову его тестя. Старик пытался защитить семью своей дочери. Жена Молоха и двое его детей лежали во дворе дома. Кровь на их одеждах говорили о страшной смерти от мечей пятерых воинов, стоявших рядом. Молох уже не бежал. Он медленно шел к дому. Наконец убийцы увидели его и засмеялись. Такая легкая добыча. Идет человек, за смерть которого платят мешок золота.

Идет без оружия, если не считать охотничий нож. Без кольчуги и щита. Ближайший разбойник еще улыбался, когда нож, пролетев несколько метров, воткнулся ему в горло по самую рукоять. Следующий вояка, заорав, кинулся в атаку с копьем наперевес. Схватив копье чуть ниже наконечника, Молох ударом руки сломал древко пополам, и, не переворачивая, воткнул обломок в живот нападавшего. Тот еще хрипел, когда отобранный у третьего разбойника меч отрубил ногу четвертому и голову пятому убийце. Одноногий бандит пытался уползти. Молох подошел к нему, повернул к себе лицом и посмотрел в глаза. В его взгляде было что-то, отчего убийца захотел как можно быстрее умереть. Свернув разбойнику шею, Молох пошел туда, где в крови лежала его семья. Он перенес тела в дом, сложив их рядом на полу. Люди, попрятавшиеся в дома, когда началась резня, стали выходить во дворы. Они увидели горящий дом и уходящего в лес кузнеца, потерявшего всю свою семью. Это случилось несколько лет назад. Молох шел и шел. Как можно дальше от этих мест, туда, где его никто никогда не найдет, и он сможет попытаться начать жизнь сначала. Так он дошел до берега северного моря к рыбацкой деревне.

Все это Молох старался забыть, и уж конечно, никому никогда не рассказывал о своем прошлом. Здесь не знали вражды, сюда не заходили шайки разбойников. Местному князьку хватало забот с соседями с юга, и он не мешал жить рыбакам из-за леса.

Молох любил рыбачить подальше от берега. Он всегда направлял свою лодку на северо-запад. В той стороне почти не было людских поселений, и улов всегда был хороший. В этот раз не было причин менять привычный маршрут. Выбрав подходящее место, Молох уже собрался разбирать сети, когда увидел в стороне открытого моря всплески. Волны качали что-то и поднимались брызги. Положив сети на место, Молох взялся за весла. «Человек?» - пронеслась мысль, когда он подплыл ближе и стали видны очертания тела. «Откуда он здесь? Никто из наших рыбаков сюда не заплывает. Да и не пропадал никто в деревне.» - думал Молох, пытаясь подтащить тело к лодке. Человек дышал. «Вот так улов!» - подумал Молох, когда начал править к берегу, затащив незадачливого пловца в лодку.

- Ты кто такой-то? – спросил Молох у парня, когда тот очнулся. То, что перед ним молодой еще парень, он рассмотрел сразу.

- Одежда у тебя не рыбацкая, да и вообще не наша какая-то – рыбак видел, что парень его слышит. Но почему не отвечает, было неизвестно.

Когда тот начал, прокашлявшись, говорить, Молох не понял ни слова.

- Парень, да ты точно не местный! – улыбнувшись, сказал он пловцу – Ладно, просохнешь да поешь, там видно будет.

На этом рыбалка закончилась. Они не спеша привязали лодку, развесили сети. «А парень-то знаком с рыбацким ре-

меслом» - подумал Молох, глядя, как тот ловко развешивает сети на каркасы.

- Как-то же надо тебя звать. Нехорошо без имени – сказал рыбак, и, сделав паузу, похлопал себя по груди – Молох!

Парень посмотрел на него, выпрямился, и гордо стукнув себя кулаком в грудь, сказал – Рутгер!

5.

Прошло пять лет с тех пор как Лотар забрал Велеса с собой. Мальчик рос, постоянно бродил со знахарем по лесам. Иногда старик брал Велеса с собой, когда ходил в какую-нибудь деревню лечить больных. Откуда у знахаря появился этот мальчонка, никто не спрашивал. Злые люди обходили Лотара стороной, а добрые просто были благодарны знахарю за помощь и не лезли к нему с расспросами. Так прошло еще пять лет.

Однажды, в одной из деревень, Велесу подарили лук со стрелами. У местных охотников луки были другие. Они были длиннее и сделаны из дерева. А подаренный лук был сделан из рогов каких-то животных. Старый гончар, подаривший мальчику этот лук, рассказал, что он достался ему от отца, а тот привез его из далеких степей, где жили всадники-лучники, равных которым не было. Ни в стрельбе, ни в езде на конях. С тех пор Велес не расставался со своим луком. Сначала он тренировался в стрельбе по шишкам на дере-

вях, позже начал охотиться на мелких зверьков и птиц. Через пару лет ему не стало равных в стрельбе из лука во всех окрестных деревнях. Когда он приходил по поручению Лотара в какую-нибудь деревню, относил лекарственные снадобья, местные мальчишки просили его показать свое умение. Но знахарь не одобрял этих развлечений. Велес рос, и его умение могло заинтересовать тех, кто набирает воинов в дружины князей. А такой жизни Лотар не пожелал бы и врагу, не то что своему воспитаннику.

Так же как и старик в свое время, Велес постигал искусство врачевания. Он надолго уходил в лес за травами и кореньями. Жил в лесу, охотился. Возвращался обычно дней через пять-шесть с полной корзиной необходимых для снадобий ингредиентов, а еще с дичью, грибами и ягодами. Только в поселения знахарь его одного больше не отпускал. Да юный лучник особо туда и не стремился. Лес он любил больше.

Как-то, в очередной раз, выйдя вместе в лес, Лотар с Велесом пошли в незнакомые для мальчика места. Велес не задавал вопросов, он знал, что знахарь никогда ничего не делает просто так.

- В этом доме ты родился – сказал знахарь, когда они вышли на поляну, где стоял старый дом.

Окна и двери были заколочены, сквозь ступени крыльца проросла трава. Да и вокруг все заросло сорняками. Сразу было видно, что людей здесь не было давно. Только небольшой пятачок земли, где были заметны следы погребального

кострища, не сильно покрылся травой.

- Здесь я простился с твоей матерью – тихо произнес Лотар, глядя на мальчика. Старик наблюдал, как Велес пытается разобраться в новых для себя чувствах.

- Как же так, почему ты раньше мне ничего не рассказывал? – спросил юный лучник Лотара.

- Ты был еще мал, чтобы понять все повороты жизненных путей. Ты и сейчас еще не достаточно подрос, но времени у нас не так много. Поэтому я и решил тебе все рассказать сегодня – знахарь говорил, но Велес заметил, что мысли старика где-то далеко. К тому же Лотар не стал бы вести его сюда только чтобы показать этот заброшенный дом. Было еще что-то. И старик собирается об этом рассказать.

- Ты не один остался из семьи – продолжал знахарь – У тебя есть еще сестра и брат. Я не навещал их с тех самых пор, как оставил жить в семье старого друга. В той деревне нас не должны видеть вместе. Для этого еще не пришло время. До поселения мы дойдем вместе, а потом ты спрячешься в лесу и будешь наблюдать издалека. Так ты узнаешь, где живет твоя родня. И когда-нибудь потом, когда станешь взрослым, ты найдешь их.

Старик вздохнул, еще раз посмотрел на дом, похлопал Велеса по плечу и сказал – Идем.

Теперь им не пришлось идти дальней дорогой, мальчик легко мог добыть им еду. Через пару дней они подошли к деревне. Не выходя из леса, они обогнули поселение и вы-

шли к дому кузнеца. «А неплохо здесь идет жизнь. Появилось много новых домов. Надеюсь что в семье кузнеца тоже все хорошо» - думал Лотар, подходя к краю леса. Велес, как они и договаривались, остался в лесу. Подыскал высокое дерево и легко взобрался почти на самую верхушку. Отсюда была видна половина деревни, а он сам спрятался в листве.

Знахарь слышал звуки кузнечных работ. Они раздавались из-за дома, оттуда, где располагалась кузница. Туда он и пошел, не торопясь.

- Ты все так же силен, старый друг – подходя с улыбкой к работникам, произнес Лотар.

Мощные мускулы на руках кузнеца слегка расслабились, когда он опустил огромный молот и повернулся к гостю.

- О! Неужели нас навестил сам леший? – обрадованно крикнул кузнец, узнав знахаря – Ярис, ты помнишь старого Лотара? – спросил он своего помощника.

Старик внимательно посмотрел на подмастерье. Он узнал в крепком юноше шестилетнего мальчика, которого он с сестрой когда-то привел к кузнецу. «А я ведь тогда даже не спросил их имен. Значит, его зовут Ярис» - размышлял Лотар.

- Здоровья тебе, Ярис! Ты стал настоящим мужчиной! – знахарь подмигнул молодому кузнецу.

- Да и до настоящего мастера кузнечного дела ему осталось совсем немного! – с гордостью добавил кузнец.

- Ну, до тебя, отец, мне еще учиться и учиться – ответил

Ярис.

«Он называет кузнеца отцом» - заметил про себя знахарь – «Это хорошо, значит, он обрел новую семью»

- А где же...

- Лина. Ее зовут Лина – опередив вопрос старика, сказал кузнец – Она вышла замуж и живет с семьей на другом конце деревни.

- А как жизнь в деревне? – спросил кузнеца Лотар, внимательно глядя ему в глаза.

- Жить можно... - неопределенно ответил кузнец и стал рассматривать свой молот.

«Значит не все здесь ладно» - отметил знахарь. Он заметил, что на их разговор обращают внимание проходящие мимо жители поселения. Если его узнают, сбежится вся деревня. «А вот это нам сейчас не ко времени» - подумал старик.

- Ну, здоровья вам всем. Я по дороге к вам заглянул, мне еще идти и идти – сказал Лотар кузнецу, подмигнул еще раз Ярису и пошел в сторону леса.

Уже в глухом лесу Велес догнал знахаря и пошел рядом с ним. Старик был нахмурен и молчалив. Они отошли далеко от деревни, когда стемнело и они остановились на ночлег. Разожгли небольшой костерок и стали жарить тушку зайца, которого по дороге подстрелил Велес.

- Как я и думал, вместе нам появляться там было нельзя. Да и в других деревнях надо быть осторожней – нарушил молчание знахарь.

- Что случилось, Лотар? – напряженно спросил Велес. Таким мрачным он не видел старика еще никогда.

- Наши знания во врачевании не всегда приносят добро людям. А твое умение стрелять, тем более опасно – старик говорил, спокойно смотря на костер.

- Но почему? – юный лучник откровенно не понимал, о чем говорит Лотар - Мы лечим людей, это же хорошо. А то, что я научился метко стрелять из лука, так это мое дело. Я же никому не мешаю и не стреляю в людей, и в их домашнюю скотину.

- Правильно говоришь. Но я очень долго живу и хорошо знаю людей. Особенно когда они у власти – знахарь поворочил угли в костре и продолжил – Почти каждый князек хочет иметь под рукой собственного знахаря, который будет лечить его и травить других. И лучника, способного незаметно, издалека убивать неугодных. А если это один и тот же человек, тогда, чтобы его заполучить, эти властьпридержащие могут погубить много ни в чем не повинных людей.

- Ты говоришь страшные вещи, Лотар.

- Да. А как ты думаешь, почему мы живем в глухом лесу? Вот представь, что будет с твоими близкими, если ты откажешься служить какому-нибудь разбойнику.

- Не хочу я этого представлять. И служить я никому не хочу. Хочу просто жить и помогать людям.

- К сожалению, мой юный лучник и знахарь, в жизни не всегда бывает так, как мы хотим. Но ты должен запомнить:

твою сестру зовут Лина, а брата Ярис. Где находится их деревня, ты теперь знаешь. Если захочешь их увидеть, будь очень осторожен.

- Конечно, я хочу их увидеть и поговорить. И скоро я отправлюсь к ним. Обещаю, что буду осторожен, Лотар.

- Может быть, может быть... Ладно, уже совсем поздно, завтра нам в путь. Ложись спать.

Они легли на заранее собранный еловый лапник и уснули. Велесу снилось, как он встретится с родней и они будут счастливо жить. Но когда и как это случится, не мог представить даже старый и мудрый Лотар.

6.

Рыбаки в поселении были удивлены новому помощнику Молоха. Рутгер постоянно находился рядом. Они вместе рыбачили, вместе работали в кузнице, вместе помогали по строительству жителям их деревушки. Молох оставил Рутгера жить у себя. Он знал по себе, как тяжело жить в незнакомом месте рядом с незнакомыми людьми. А так как Рутгер ни слова не понимал из их языка, а ни Молох, ни другие рыбаки не могли понять Рутгера, то дела у него были совсем плохи. Но, со временем, молодой викинг понемногу начал учить местный язык и, где-то через пару месяцев, уже мог общаться с Молохом. Тот, пока один из деревни, привык к гортанному говору Рутгера.

Молох заметил, что Рутгер привычен к тяжелому труду. Он видел, как тот легко тащит из воды сети, полные рыбы. Как ловко этот рыжеволосый парень обращается с кузнечным молотом, да и с другими инструментами. А когда они вместе смолили новую, сделанную ими же лодку, так и вовсе не мог нарадоваться такому помощнику.

На вопрос, откуда он родом, Рутгер только показывал рукой на северо-запад и замолкал. Молох не донимал его расспросами. Он хорошо помнил свою грустную историю. Но однажды, когда Рутгер рубил дрова, взгляд славянского воина зацепился за движения, несвойственные обычному деревенскому лесорубу. «Он работает топором так, как будто родился с ним. Так не бывает в крестьянских семьях» - думал про себя Молох, наблюдая за помощником. Он слышал рассказы дружинников про далеких северных воинов с огромными топорами, но никогда сам их не видел. «Проверим» - решил славянин и, когда Рутгер занес над головой топор, чтобы разрубить очередную чушку, швырнул в викинга небольшое полено. Топор плавно, без каких либо резких движений, изменил траекторию удара. Рутгер поднырнул под деревяшку, одновременно разворачиваясь в сторону ее полета, и ударил топором. Две половинки полена полетели дальше и в стороны. Викинг недоуменно посмотрел на нового друга.

- Ты чего? – спросил он Молоха.

- Заморочил ты мне голову своими способностями – как

ни в чем не бывало, ответил славянин – Скажи честно, ты же воин?

- Да, я хотел им стать – мрачно произнес Рутгер – Но мой отец предпочел уплыть и быть просто фермером.

- Но до этого ты успел кое-чему научиться, как я погляжу – с улыбкой сказал Молох.

- Очень немногому. Я ни разу не был в настоящем бою.

- Это поправимо. Хотя я тебе этого и не желаю.

- Каждый воин должен добыть себе славу в бою.

- Так ты хочешь славы? Когда-нибудь я тебе расскажу о славе. И о том, что молва людская идет не только о воинах. Мы ведь простые рыбаки, а после нашего последнего улова только и слышно про ту огромную рыбину, которую мы поймали. Помнишь?

- Ты говоришь как мой отец.

- А разве он не прав?

- Некоторые посчитали его трусом, когда он решил уплыть от постоянных сражений.

- А твой отец трус?

- Нет! – крикнул Рутгер, и от его крика в лесу взлетели птицы – Мой отец не был трусом! Если бы не тот проклятый шторм, об этом бы узнали и здесь!

- Шторм? – Молох понизил голос, подошел к викингу, положил ему руку на плечо и спокойно добавил – Расскажи.

Тогда Рутгер рассказал ему о себе все что знал и помнил.

- Почему я выжил один? – закончил он свою историю –

Для чего Боги оставили мне жизнь?

- Ну, Богам виднее – ответил Молох и подмигнул ему – Я тоже задавал этот вопрос в свое время.

- Кому? – удивленно спросил его Рутгер – Богам?

- Наверно себе – задумчиво ответил Молох – Ладно, хватит на сегодня разговоров. Пойдем-ка в дом. Поедим и спать, нам завтра предстоит прогулка в лес. Нам там есть, чем заняться.

С той поры они регулярно уходили в лес «на охоту». И, конечно же, приносили домой и зверя и птицу. А еще они постоянно тренировались. Молох был рад вспомнить молодость, да и хотелось передать свое умение и свои знания кому-нибудь. У него ведь были дочери, а учить воевать девчонкам совсем не хотелось. Не женское это дело. А тут такой ученик. Рутгер был неугомонным, к тому же уже неплохо обучен. Дело шло. Через несколько лет Рутгер сражался с Молохом на равных. Викинг отлично говорил на местном языке, и, если бы не его ярко рыжая шевелюра, то никто бы и не подумал, что он северянин. Они так же выходили в море рыбачить, так же работали в кузнице, так же помогали соседям.

Ария, старшая дочь Молоха стала взрослой и засматривалась на могучего мужчину, жившего с ними и помогавшего ее отцу, сколько она себя помнила. Молох видел это. Видел он и то, что и Ария нравится Рутгеру. Они были как брат с сестрой, но не являлись таковыми по крови. «Дело идет к свадьбе» – все чаще задумывался Молох – «Пора строить им

свой дом».

Дом построили быстро. Их семью знали и уважали все жители деревни. Поэтому недостатка в помощниках не было. Заодно построили верфь и пристань. Рыбакам было куда удобнее добираться до других поселений вплавь и с ними торговать. Но растущая и развивающаяся рыбацкая деревня привлекала не только торговцев.

На свадьбе гуляли жители многих деревень. Были и рыбаки, и охотники, и земледельцы из-за леса. Простые свободные люди веселились. И только Молоху, уже слегка постаревшему, было не до веселья. Среди гостей были люди с оружием...

7.

Князь Вирен устал от жителей южных деревень. Они ему просто надоели. Жили себе привольно, земли у них было много. Обработывай, разводи скот и радуйся. И они радовались. Новые дома росли как грибы после дождя. Но они не хотели признавать власть Вирена, не хотели платить ему налог и этим сильно его раздражали. Сколько раз он разорял и сжигал то одну деревню, то другую, он уже перестал считать. Жители этих деревень просто уходили на другое место и строились заново. Дружина князя ловила их, пытала и убивала. Этим Вирен хотел нагнать страху на остальные деревни, но все было тщетно. Эти люди хотели жить и не хо-

тели никому подчиняться. Уйти далеко в другие земли люди не могли. Там были свои князья-узурпаторы, а хрен редьки не слаще. Просто откупиться от князя жители деревень уже пробовали. Но ему этого было мало. Он все равно грабил, воровал девушек и женщин, мужчин силой гнал воевать с соседними князьями. В конце концов Вирен подмял под себя деревни с запада и востока, набрал в них дружину из таких же разбойников, как он сам, и просто совершал набеги и грабил южные поселения. На север он не смотрел. Там были сплошные леса, суровый край и где-то далеко бедные рыбацкие деревушки, торговавшие с его деревнями рыбой. Что с них взять? Да и холодно там.

Но люди, если им не мешать, начинают жить лучше, и когда по реке к крепостной деревне, где жил князь, прибыл корабль из рыбацких деревень, Вирен был удивлен. Он был уже не молод, но по-прежнему жаден и жесток. Хотя с годами он поумнел. Он уже не бегал с дружиной по полям за беглыми жителями деревень. Грабить оседлых людей было легче. Поэтому он выбрал из дружины самых толковых воинов и отправил их с этим кораблем в рыбацкие деревни. Пусть разведают что там и как. Рыбаки, много лет прожившие в мире и не знавшие набегов, с удовольствием взяли их с собой. «Лишние торговые договоры не мешают» - думали они.

Когда корабль пришел к родным берегам, жители праздновали свадьбу дочери своего соседа. Столы были накрыты вдоль берега почти на всю длину деревни. Каждый хотел

принести на стол что-нибудь от своего дома. Эту семью знали и любили все, и все хотели присоединиться к празднику. Сошедшие с корабля рыбаки сразу влились в общее веселье. Часть товаров, сгружаемых с корабля, не заноса в амбары, тут же ставили на столы. И только несколько человек ходили вокруг, наблюдали за праздником и бряцали оружием. Их-то и увидел Молох. Определить в толпе простого народа вооруженных дружинников было просто. «Эти явно не на праздник прибыли. Не пьют, не едят, только ходят и смотрят. Значит, разведка. Кому же мы поперек горла-то встали?» - размышлял Молох, сидя в сторонке у колодца.

- А ну, зять дорогой, отойдем-ко в сторонку, потолкуем – тихо позвал Молох викинга.

- Ты что как не родной? – с улыбкой отозвался Рутгер.

- То-то и оно, что теперь родной – хмуро ответил ему тесть – Глянь-ка по ту сторону хоровода. Что видишь?

- Да дядьки какие-то с железками стоят. Тут народу прибыло видимо-невидимо. Пусть стоят себе.

- И много ты таких вот нарядов, как у них, у наших-то людей видел? Да еще с мечами и щитами?

- И правда. Чего это они при оружии? Не война ведь, свадьба.

- Если бы ты у себя на родине свадьбу играл, то таких было бы много. А здесь рыбаки да охотники. Вот и смотри теперь.

- Правду говоришь – нахмурился Рутгер – Неужто на нас напали?

- Да нет, мало их для нападения, шапками закидаем. А вот для кого они тут все высматривают, это вопрос.

- Так может их того? С одним поговорим сначала, остальных сразу в море.

- Рано пока. Их где-то ждут с докладом. Сюда они приплыли на нашем корабле. Своего у них здесь нет. Через лес они не пойдут. Значит, будут ждать, когда наши опять к ним пойдут с рыбой. Так что время до весны у нас есть.

- Так они что же, будут у нас до весны жить? И у кого они, интересно, поселятся?

- А вот над этим и стоит подумать. Шепнуть бы старосте, пусть поселит их в брошенном доме на окраине. Там за ними и приглядывать проще будет.

- Лады, отец. Я, как жених, к столу их приглашу, а ты со старостой потолкуй.

Так все и произошло. Отказать Рутгеру дружинники не решились, это бы выглядело очень подозрительно. Потом староста предложил им до весны переждать в ничейном доме...

Но Молох все равно был в раздумьях. Обороняться деревня в теперешнем положении не может. Расположена она открыто на берегу. Если строить укрепления, то об этом узнают нападающие. Оружия в поселении почти нет. А если бы и было, кого им вооружить? Рыбаков? Какие из них вояки. Этими мыслями славянский воин поделился с зятем.

- Ну, что думаешь? – спросил Молох викинга.

- Не знаю. Мои сородичи особо не строили укрепления. Ежели битва, то стена щитов и вся недолга. Да и войн-то у нас не было. Так, битвы, драки. Ограбят одни других, потом наоборот.

- Да уж, все у вас там просто. Все ж вояки. Даже бабы, я помню, ты рассказывал. А здесь мирные люди. Нельзя сюда пускать этих головорезов.

- Что же нам теперь делать-то?

- Я слышал, дружинники эти не больно-то мореходы. Им по земле шагать сподручнее. Вот и давайте пригласим их к нам в гости через лес.

- Сам же говорил, не пойдут они через лес. Дороги-то нет.

- А мы ее построим.

- То есть мы им еще и жизнь облегчим? Отец, ты головой не повредился?

- Ну, то мы сами по воде торгуем, а так и к нам будут приезжать на телегах.

- Нет, тебе точно нужно прилечь. К кому кто будет приезжать, если эти гады всех здесь перебьют?

- А вот тут и заминка. Как раз на этой дороге мы их и встретим. Они ведь думают, что мы же все здесь рыбаки да крестьяне. И правильно думают. А по дороге кругом лес. Нам там непривычно, а они же дружина и все их боятся.

- Как так непривычно, если мы с тобой через день в том лесу оружием машем.

- Но они-то этого не знают. Да и охотникам местным из

леса по ним стрелять удобнее будет. И ловушек «по-гостеприимнее» им приготовить, благо сетей у нас хватает.

- Я думаю, что ты, отец, не все про себя мне рассказывал. Не все.

- Не все, это верно. Но некоторым вещам можно научиться только в деле.

- Ты хотел сказать в бою?

- Да, в бою. Чего уж темнить. Вот и пришло время для твоей славы, Рутгер.

Так началась стройка дороги. Жителям сказали, что зимой строить удобнее. И деревья срубленные легче таскать по снегу в деревню. Лес для постройки домов и кораблей. Дрова опять же. Да и мысль про торговый путь всем понравилась. Даже дружинникам. Про их настоящий интерес знали немногие. Но их тоже припахали. Складывать в штабели деревья, те, что вывозили из леса. В сам лес дружинников не звали, дескать там народу хватает. Ни к чему им видеть, какие нежданчики им приготовят Молох с Рутгером.

8.

Лотара опять позвали в деревню. Женщина умирала от непонятной хвори. Непонятной жителям деревни. Поэтому они боялись. Боялись новой чумы. Знахарь давно привык к людским страхам. Он видел чуму, лихорадку и другие, не менее зловоредные заразы. Он знал, что травы и настои могут

излечить многое. А еще он знал, что ни одна трава, ни один гриб, ни один корень, не могут излечить коварство, алчность и другие болезни людей. Именно людей, ведь животные этим болезням не подвластны.

Старец шел один, не спеша, смотря по сторонам, и, иногда склоняясь к каким-то кустикам. Что-то срывал и нюхал, что-то заботливо заворачивал в отрывки ткани и складывал в лукошко. Шел спокойно, обычный старый знахарь. Никто в этих краях никогда не поднял бы на него руку. Очень многие были обязаны ему жизнью. Но, даже если бы кому-нибудь пришла бы в голову шальная мысль напасть на старика....

Велес всегда был рядом с Лотаром. За много лет он научился жить в лесу, он научился быть лесом. Ни один следопыт, а таких было среди охотников этих краев немало, не смог бы отыскать хоть один след ученика знахаря. Вот и сейчас, когда старика попросили прийти в очередную деревню, Велес взял припасы и растворился в лесу.

Знахарь дал свои снадобья женщине. Оставил еще немного мешочков с травами ее родным и сказал:

- Будете кипятить по щепотке и давать пить, когда остынет. Через две недели будет ходить. Это обычная болезнь. Чумы не будет.

Он знал, что родные несчастной женщины верят ему. Но людская молва неумолима. Это он тоже знал и не боролся с этим. Зачем? Люди всегда чего-то боятся, о чем-то говорят. Есть ему до этого дело? Нет. Но одно он заметил. Челове-

ка. Он отличался от остальных жителей деревни. Он был не местный. Он был одет как охотник, а всех местных охотников Лотар знал в лицо. «Опять беда на мою седую голову» - подумал старый знахарь.

- Только бы малыш чего не натворил – сказал негромко старик и пошел в сторону леса.

Лотар прекрасно знал, что за каждым его движением следит лучший в округе глаз человека, у которого лучший в округе лук, стрелы которого смазаны ядом, приготовленным учеником знахаря.

Велесу тогда исполнилось 20 лет.

Когда они вернулись домой, Лотар сказал ученику:

- Мой мальчик, странные рассказы я слышал в деревне. Говорят, к западу отсюда строят дорогу – старик закашлялся, глотнул воды и продолжил – Странные рассказы...

- Почему странные, Лотар? – спросил Велес. Он уже давно привык к тому, что знахарь мудр, и ничему давно не удивлялся.

- Я знаю те края, сынок. Глушь. На севере живут рыбаки. Рыбаки живут мирно. До них не добраться, лес защищает их. По нему просто так не пройти. На юге крестьяне, которых мучает их князек. Зачем рыбакам строить дорогу через защищающую их природную преграду?

- Ну, может, им надоело жить как дикари, и они решили пойти к городам?

- Вот и опять я убеждаюсь, что ты еще молод, мой друг.

Человеку не может надоесть мирная жизнь. Что-то случилось у них....

- Лотар, ты никогда не заботился о людях с запада. Тебе хватало округи. Ты что-то не договариваешь, старый хитрец – с улыбкой начал подзадоривать знахаря Велес.

- Да, мне всегда приходится недоговаривать – грустно улыбнулся старец – Такая уж у меня участь.

- Не надо нагонять грусти, учитель! Ее и так хватает, когда мы лечим хвори – произнес лучник и добавил – Но ты расскажи все-таки....

Лотар не успел рассказать, услышав посторонний звук из леса, Велес бесшумно скатился в погреб, а дальше.... Куда вели подземные ходы из погреба и где они выходили в лесу, даже знахарь не знал. Их было много.

Человек, зашедший в их дом, был следопытом. Но он даже не поздоровался со знахарем. Зато он спросил:

- Старик, ты знаешь, как вылечить нашего князя?

- Знаю – ответил Лотар.

- А почему не пришел, когда тебя звали?

- Я не буду лечить этого человека – ответил знахарь.

- Но почему? Князь болен, и он наградит тебя по-княжески!

- Это не человек. Это гниль. Гниль должна уйти в землю. Земля ее примет и переиначит в пользу. Я не буду его лечить.

- Старик, я тебя выслеживал не для того, что бы ты мне всякую ерунду про землю рассказывал. Если ты не придешь,

мне не заплатят. А если мне не заплатят, что я буду есть?

- Можешь у меня поесть и пойти, куда тебе угодно.

- Да я хочу есть всегда и сытно! Я убью тебя, старик, мне плевать. Пойду опять грабить – сказал следопыт и рассмеялся.

Лотар давно был готов к смерти. Не думал он, конечно, умереть от рук негодяя, но что же, раз пришло время....

Следопыт достал нож из сапога. Осмотрел еще раз дом, что можно здесь взять, и упал. Как можно не упасть, если в голове торчит стрела? Через мгновение в дом вбежал Велес.

- Лотар!

- Да живой я, живой. С тобой и не умрешь спокойно – улыбнулся старик.

- Кто это?

- Очередной посланник князей. Я тебе говорил.

- Про князей я помню всегда, Лотар, ты знаешь.

- Знаю... Знаю... Да уж, наверно пришло время рассказать тебе о некоторых вещах... И Лотар начал рассказывать:

- Когда-то давно я собирал травы далеко на западе наших земель. Было солнцестояние, и я был в удивлении от обилия редких растений. Все шел и собирал, шел и собирал. Так я дошел до места, где увидел страшную картину. Медведь с разорванным брюхом и отрезанной лапой. Рядом лежал человек в крови. В одной руке у него был нож, в другой медвежья лапа. Он был без сознания, но дышал, в отличие от медведя. Был вечер, я развел костер, осмотрел раны этого

незнакомца, перевязал его. Поужинал и уснул. Утром опять осмотрел незнакомца. Я был удивлен! Я ведь знахарь. Я многое видел в жизни, но внутренние силы этого человека меня удивили. Раны начали затягиваться, как будто вчера его не рвал медведь. «Ну что ж» - подумал я - «Всякое бывает, просто нужно ему дать еще немного времени на отдых», и организовал небольшой шалашик, перетащил туда этого человека. Я подумал, что я здесь подзадержусь, очень мне захотелось вылечить этого воина и узнать о нем побольше. Через день он очнулся. Мы поговорили. Хорошо поговорили, обстоятельно. Я рассказал ему кто я, он рассказал мне кто он. Мы поклялись никому не рассказывать о нашей встрече, и он ушел. Туда же, куда и шел, на север.

- Что же это за секрет? Ты решил пошутить, учитель? – смеясь, сказал Велес.

- Это не шутки, мой лучник и знахарь, это был воин! Воин, которому помогают Боги. В нем была древняя сила славянских Богов. Та, которая помогает мне лечить людей. Теперь она помогает и тебе – глаза знахаря начали слезиться.

- Лотар, ты плачешь?

- Да, Велес, плачу. Тебе нужно идти на северо-запад. Нам придется расстаться.

- Какой северо-запад, Лотар? Как расстаться? Ты о чем говоришь?

- Велес, как знахарь, ты умеешь все, что умею я. А еще ты лучник, о каких я, в своей старости, даже и не слышал. Если

один следопыт нашел сюда дорогу, значит, найдут и другие. Мое время прошло. Я до смерти буду помогать соседним деревням. Но это не твое. Ты должен сделать больше для нашей земли.

- Слушай, Лотар, может сделать тебе отвар из трав спокойствия?

- Нет, мой ученик, не надо – с улыбкой ответил знахарь – Такой отвар всегда у меня под рукой.

- Тогда что же ты от меня хочешь, Лотар? И почему я должен уйти?

- Меня скоро найдут и убьют – хмыкнув, ответил знахарь – Я не буду лечить убийц.

- Да я всех их перестреляю еще на подходе к дому – гордо сказал Велес.

- Этих да.... Но ты не сможешь перестрелять всех, всех злодеев на земле. А, тем более, не сможешь лечить людей, если все время будешь стрелять по злодеям. Ты должен совместить в себе природу жизни и оружие смерти. В этом твое будущее. Иди на северо-запад!

- Лотар! Но почему на северо-запад? Моя семья на юге.

- Ты молод, Велес. На северо-западе строится дорога....

- Ты сам говорил, что это странно.

- Странно, это должен быть он! Никто другой не стал бы этого делать. Зачем он это делает, я не знаю. Спроси у него ты!

- Спрошу. У кого?

- У того воина. Он сказал, что его зовут Молох...

9.

Рутгер критично осмотрел дорогу.

- Непривычно мне строить засады. Хотя, теперь, может и нормально.

- Теперь? – Молох посмотрел на викинга, и они рассмеялись.

Они вместе строили эту дорогу и ловушки на ней. Они давно уже стали семьей. Славянский воин и воин Севера. Пока они были заняты стройкой, время шло. И у Рутгера родилась дочь, внучка Молоха. Этот праздник отметили, по обычаю, всей деревней, на берегу моря. Все праздновали, веселились. Скоро весна....

Весной съездили по новой дороге. Посмотрели как и что. Все плюсы и минусы. В этой поездке участвовали и дружинники князя. Хорошая дорога получилась. Только вот одна заминка, дорога не дошла до равнины пару верст. Почему-то...

Молох вернул всех, кто помогал в строительстве дороги, домой. Весна, самое время для рыбалки. Все ж рыбаки!

Рыбалка удалась на славу! Все вернулись с большим уловом. Многие уже грузили улов на корабли. Торговать с южанами. Все жили мирно и хотели жить лучше...

На корабли погрузили не только рыбу, были там и шкуры северного волка, лисы, и многие другие дары Севера. По-

грузились и дружинники. Но не все. Один обзавелся за зиму женой и остался. Когда корабли ушли, к нему-то и пошел Молох.

- Ты правильно поступил, что не поехал со всеми – сказал славянин, присаживаясь у него в доме.

- Спасибо, что поддержал – ответил бывший дружинник.

- Я не поддержал тебя, дружинник, а предостерег – сказал Молох.

- Но я ведь теперь не дружинник. Я один из вас!

- Посмотрим – сказал подошедший викинг.

- Ты ведь тоже не здешн...

Он не успел договорить. Рутгер пнул его под дых и взял за горло.

- Это не тебе решать – сказал северянин.

Они отвели бывшего дружинника в лес. Рутгер хотел его убить, но Молох не разрешил.

- Будем разговаривать – сказал он пленнику – Меня зовут Молох. Знаешь меня?

- О тебе ходят слухи, но, говорят, тебя давно убили – ответил дружинник и побледнел.

- Зачем вы прибыли сюда?

- Посмотреть, что за деревня и сколько с нее можно взять.

Мы не сами! Нам князь приказал!

- Я так думаю, князь отобрал самых смысленых из вас – спокойно продолжил славянин – Но все они уплыли с нашим кораблем. Ты остался. Зачем?

- Но у меня же здесь жена.

- Охмурить девку не особо сложная задача. Зачем ты остался?

Рутгер поднес к лицу пленника свой огромный двуручный топор, который он выковал сам. Это придало вопросам Молоха особый смысл и сильное желание на них отвечать.

- У меня был приказ оставаться всегда здесь, и когда будет нужно, убить главу обороняющихся, если такие будут.

- Ты знаешь, кто глава?

- Нет – плача, ответил пленник – Не убивайте меня, я просто служу хозяину.

- Кто твой хозяин? – спросил Молох викинга.

- Викинг всегда свободен! – гордо ответил Рутгер – Викинг сам выбирает вождя, за которым идти!

- Тогда тебе решать, что делать с этим воякой, по законам твоей Родины. Я не буду спорить – сказал Молох и улыбнулся.

Рутгер улыбнулся ему в ответ.

Дружинника затолкали в наполненный на треть камнями мешок, вывезли подальше в море и выбросили из лодки....

10.

Велес шел. Он не спешил. Он думал. Наступала весна, и холод не донимал человека, привыкшего жить в лесу. Он часто останавливался на привал. Зажигал небольшой костер.

Иногда готовил пищу, иногда просто сидел, привалившись спиной к дереву. «Но, как же так?» - все время думал он - «Кто этот Молох, которого мне нужно найти, и ради которого мне пришлось расстаться с Лотаром?» Эти мысли не давали покоя молодому, не знавшей всей грязи жизни, лучнику.

11.

Вирен пил вино. Ему было хорошо. Пришел корабль из северных земель, и он ждал новостей. Новости были хорошими. Воины рассказали, что деревни, а там их много, богаты. У них много рыбы, дичи, на них никто не нападает. Они строят корабли, а главные у них старосты. Они разрознены. Каждый сам за себя. Сражаться не могут и не хотят. Единственный минус, что передали князю посланники, это море. Эти волны, эта качка судна. И прочие прелести водного передвижения.

Князь уже знал, что рыбаки строят дорогу.

- Пусть строят, мы по ней и пойдем! – говорил князь.
- Возможно, это ловушка! – предположил воевода.
- Какая ловушка? Сети на меня они поставят, что ли? – смеялся Вирен – Это ж рыбаки.
- Может, подождем известий от Могреда?
- Ты ждешь известий от человека, который не вернулся со всеми?
- Я ему дал специальное задание, князь.

- Ну, и где же он?

- Он не вернулся со всеми, князь, как я ему и приказывал, наверное ждет дополнительных приказов.

- И нам ждать еще одну зиму? Ты бредишь! Собирай войско, мы пойдем через лес!

Воевода вышел от князя в раздумьях. Он был немолод и опытен. Он много видел в этой жизни. Но, в основном, это были кровь, грязь, убийства, грабеж. Только раз он, будучи обычным дружинником, сделал доброе для людей дело. Они тогда разогнали шайку лесных разбойников, грабивших крестьян. А потом... Они убивали и сами грабили тех же крестьян по приказу князя. Ему это совсем не нравилось, но эта была жизнь, которой он жил. Отказался бы, и его бы самого убили. Вот он и служил, пока не дослужился до воеводы.

Для устрашения окрестных деревень оставили двадцать человек. Еще двадцать, самые свирепые и безжалостные (личная охрана князя), всегда жили в княжеском тереме. Остальным отдали приказ собираться в дорогу. Их набралось полторы сотни человек. Набрали припасов в телеги и двинулись к лесу. С собой они взяли человек пятьдесят лесорубов и крестьян, чтобы построить две версты недостроенной лесной дороги. Все знали, что сейчас сезон рыбной ловли, и были уверены, что их никто не встретит, и они спокойно дойдут до ближайшей деревни, где вволю и повеселятся. Никто из дружинников не воспринимал этот поход как что-то серьезное. Так, очередной грабеж деревень. Немного

убийств, немного изнасилований хорошеньких молодых девок, много всякого добра. Обычный рейд дружины князя.

Рыбаки действительно все были заняты ловлей рыбы. Жизнь деревни текла своим чередом, когда в деревню буквально влетел местный следопыт, оставленный Молохом у края недостроенной дороги.

- Они начали строить дорогу – задыхаясь, сказал следопыт славянину.

- Ты отличный охотник! Умный и быстрый. Ты будешь мне нужен – улыбаясь, ответил Молох.

- Дружище, для тебя мой лук всегда натянут, а мой глаз всегда остер – гордо произнес охотник.

- Вот и хорошо. Сегодня отдыхай дома, с семьей. Мы пойдем завтра утром – Молох похлопал следопыта по плечу и пошел домой.

Рыбаки продолжали рыбачить и заготавливать рыбу. Они ее солили, вялили и сушили. В деревне не было только самых удачливых рыбаков, а именно Молоха и Рутгера. Они сказали всем, даже семье, что еще успеют порыбачить, и что сейчас надо поохотиться. С этой целью они и забрали из деревни всех опытных лучников.

Дружинников действительно никто не мешал строить дорогу.

- Отец, а почему мы на них не нападаем, пока они строят свою часть дороги? – на привале спросил Рутгер.

- Эх... Все бы тебе нападать, мой рыжеволосый друг –

притворно хмурясь, ответил Молох – Сам подумай, будут ли дружинники сами строить дорогу?

- Ну, сами, наверно, нет. Пригонят крестьян.

- Вот. А как мы будем их атаковать, если там безвинного и несчастного народа тьма? Да и ловушки-то наши как раз посреди дороги их и ждут.

- Да, отец, опять ты прав. Почему ты меня всему этому не учишь?

- Мой славный викинг! Не всему можно научить вот так просто. Что-то нужно пережить самому.

Так они рассуждали, спокойно идя по лесной дороге. Их было немного. Всего двадцать два человека. Молох не знал, сколько сюда идет дружинников, но по опыту, догадывался, что на одну мирную деревню, расположенную рядом с городищем князя, хватает и двадцати дружинников. Значит сюда пойдет гораздо больше. Во-первых, идти далеко и через лес. Во-вторых, из-за одной деревни они не пойдут. Будут грабить все деревни на берегу. Значит, их будет не меньше сотни, да еще и с телегами, чтоб припасы везти и добро награбленное отвозить обратно. Охотникам он этого не рассказывал, чтобы не пугать их раньше времени. Это храбрые ребята, но они не воины. И их ждут дома семьи. Хотя это как раз и хорошо. Будут драться за семьи еще лучше.

- Так, ребята, здесь будет привал – громко сказал Молох и некоторые охотники растворились в лесу – Ха, без свежего мяса мы сегодня не останемся – старый воин рассмеялся, и

его поддержали остальные.

Они развели несколько костров.

- Пока нам бояться нечего – сказал Молох в ответ на вопросительный взгляд Рутгера на него и костры – Мы еще далеко. Да и они, небось, тоже жгут немало.

Их небольшое войско тоже взяло с собой пару телег. Дичь, это хорошо, но хлеб, воду и овощи в лесу не найдешь. Тем более на двадцать человек. Все это лежало на одной телеге. На второй лежали луки, большой запас стрел и оружие Молоха и Рутгера. Оно было накрыто шкурой до поры, до времени. Охотники были уверены, что основная часть небольшого отряда дружинников попадет в ловушки, а остальных добьют стрелами.

- Вам всем придется стрелять в людей и убивать их – еще в начале пути сказал всем Молох – Они идут сюда, чтобы убивать вас и ваши семьи, насилловать ваших жен, жечь ваши дома. К ним нет, и не может быть жалости.

Только Молох и Рутгер были уверены, что придется драться. Драться насмерть. Возможно и погибнуть. Но они были полны решимости не дать пройти дружинникам к деревням.

12.

Дорога строилась медленно. Лесорубы и крестьяне работали как из-под палки. К тому же они знали, что строят до-

рогу для гибели многих, таких же, как они, безвинных людей. Но, все же работа шла. А пока она шла, в лагере дружинников медовуха лилась рекой. Они обобрали по дороге к лесу пару деревень, и гоняли местных к соседям за пьянящим напитком. Брали еще и про запас. Дорога-то дальняя. Не скучать же по пути...

13.

Наконец маленький отряд добрался до первых ловушек. Снова устроились на привал и разожгли костры. Молох собрал всех у одного, самого яркого.

- Ну что же, други мои – начал он, когда все поели и расположились вокруг костра – Здесь мы и остановим ненасытного князя. Все дружинники должны остаться лежать в этом лесу. Сколько бы их не пришло. Их может быть много. Нас почти две дюжины, если каждый из нас убьет хотя бы троих, то это уже почти шесть дюжин. Да еще наши ловушки. Мы обязаны победить. Иначе.... Иначе они пойду в наши деревни, а там, ну, я вам рассказывал, что там будет – Молох замолчал. Он ждал вопросы. И их начали задавать.

- Так сколько же их придет? – спросил самый молодой охотник – Ты говоришь шесть дюжин, и это еще не все?

- Да, да, сколько их? – начали, по очереди, спрашивать остальные.

- Может, больше сотни дружинников – спокойно ответил

славянский воин.

- А что же ты раньше-то не сказал? – прыжком поднялся на ноги один их охотников. Рутгер напрягся, но Молох был уверен в себе.

- И что бы ты сделал? Остался бы в деревне? И там ждал бы их прихода? – все так же спокойно спросил Молох. Охотники притихли. Все понимали, что их лидер прав. Лидером они уже давно, негласно, а иногда и посовествовавшись, выбрали Молоха.

- Хорошо, но зачем их всех убивать? Просто не дадим им пройти, постреляем, напугаем, и они уйдут – предложил еще один охотник.

- Ага, а потом вернутся с еще большим отрядом и обидой. Тогда они точно убьют всех и все сожгут, чтоб другим было не повадно спорить с князем – ответил старый воин – А вот если никто из них не вернется, то суеверный страх накроет эти места своим покрывалом на пару поколений. Вот этого я и добиваюсь. Пока только этого....

- Но, откуда ты все это знаешь? Ведь ты такой же, как мы – спросил самый старый охотник.

- Мы не совсем такие, как вы – усмехнувшись, ответил Молох – Подождите здесь, нам с Рутгером нужно отойти к телегам.

Они подошли к своей телеге и отбросили шкуры. Отблики костра отразились в металле оружия. Они вооружились и вернулись к костру. Кто-то из охотников встал с открытым

ртом, кто-то выронил ковшик с водой, кто-то крепче сжал свой лук. Зрелище было устрашающее. Молох был одет в кольчугу из стальных колец. В одной руке у него был длинный меч, в другой круглый щит викингов, обитый металлом. Из-за спины торчали эфесы двух укороченных мечей ближнего боя. За поясом висел небольшой боевой топор. Рукоятки ножей, торчащие из-за голенищ сапог, пояса, даже из-под ремня щита, вызывали особенный трепет. Рутгер выглядел не добрее. Кожаная броня, вся обшитая стальными пластинами, круглый щит за спиной. Огромный двуручный топор в руках, за поясом два боевых топора. Все это, в свете костра, выглядело ужасающе.

- Да уж, вы мало похожи на рыбаков – усмехнулся старый охотник. Это немного разрядило обстановку и лучникам полегчало.

- Мы оба воины своих народов. По воле случая мы оказались вместе и хотели просто жить и ловить рыбу – сказал Молох, и Рутгер кивнул головой в подтверждение этих слов.

- Тогда рыбе повезло, что вы сейчас не в лодке – сказал какой-то остряк из охотников, и все рассмеялись.

- Судя по вашему виду, дело очень серьезное – хмуро произнес старый охотник – Говори, Молох, ты воин, тебе виднее, и мы сделаем все, чтобы остановить эту напасть – он смачно плюнул в сторону, откуда должна была прийти дружина.

И Молох начал говорить. Он начал рассказывать, кому и

где нужно притаиться и ждать. И когда стрелять. Он всем объяснил, что в открытую схватку с дружинниками вступит только он и Рутгер. Остальные лучше послужат делу, если будут метко и быстро стрелять из леса. Он говорил до глубокой ночи. Потом все легли спать.

Молох был опытный воин, но все же не для такой битвы. Но он любил учиться и учился всегда. Вот и сейчас он взял на вооружение опыт и знания охотников....

Они приготовили несколько волчьих ям. Одну большую, чтоб остановить передние ряды врага. Несколько ям поменьше. Их вырыли там, куда не должны были дойти воины князя. Там же он оставил самых молодых и быстрых на ногу охотников. Если в панике кто-то из дружины побежит в сторону деревни, там их и встретят. В месте, где должна закончиться дружина, спрятали в землю колья, чтобы они в свое время поднялись из земли и отрезали врагу отход. Посередине предполагаемого строя дружины, с обеих сторон леса подпилили деревья и натянули между ними по сторонам сеть-путанку. Еще несколько ловушек из рыбацких сетей сделали вдоль дороги в лесу. На всякий случай. Чтобы никто не смог сбежать.

Дружинники спокойно шли по дороге. Почти все были напившиеся медовухи, шли не строем, только что не пели. Впереди, вопреки всем военным наукам, пустили не дозор, а телегу с припасами. Но старый славянский воин все рассчитал правильно. Когда передняя телега доползла до волчьей

ямы, задние ряды уже прошли спрятанные в земле колья. Все охотники, спрятавшиеся в лесу, замерли.

Лошадь, которая везла первую телегу, и первая, упавшая в волчью яму, не мучилась. Колья, стоявшие внизу ямы, сразу пробили ей сердце и голову. А вот дружинники, сидевшие на первой телеге, упали на лошадь и почти не поранились. Но на них сверху, а яма была очень глубокая, рухнула телега с припасами. Полураздавленные, они кричали страшными головами. Четверо, подбежавших к яме, дружинников было тут же убито стрелами. Дружина остановилась. Воевода побежал вперед, посмотреть что происходит. Но тут, со всех сторон, раздался хруст деревьев. Он доносился отовсюду. Потом на дорогу стали падать деревья. Они похоронили под собой пару десятков воинов князя. Сеть-путанка, натянутая между падающими деревьями, накрыла основную часть дружины. С обеих сторон леса полетели стрелы и, почти каждая, находила жертву. Среди дружинников началась паника. Двое из них не попали под деревья, так как шли ближе к первой телеге, и бегом рванули вперед. Первый остановился, пронзенный тремя стрелами, и упал. Он не услышал, как его соратник хрипел на кольях в маленькой волчьей яме. Все шло так, как и задумывал Молох. Больше половины дружины уже было убито. Крики умирающих от стрел смешались с криками тех, кто кинулся в лес и попал в ловушки с сетями, под ножи охотников.

Воевода криками собирал оставшихся в живых воинов к

отходу. Около сорока дружинников, закрываясь от стрел щитами, отходили назад. Поднялись из земли колья. Несколько дружинников попали под их острые жала.

- Теперь и нам пора – произнес Молох, доставая из ножен меч – Пришло время для твоей ярости, мой северный друг – неожиданно громко крикнул славянский воин и выскочил на лесную дорогу между кольями и дружиной – Теперь вам, кровопийцы, дорога только через меня.

С другой стороны леса на дорогу выбежал Рутгер и ударом топора снес голову ближайшему дружиннику. Кровь обрызгала его лицо. Дружинники никогда не испытывали такого ужаса. Перед ними стоял человек, который был выше их на голову и шире в плечах. Лицо окрашено боевой раскраской и обрызгано кровью. В руках огромный двуручный топор.

- О-о-оди-и-н!!! - закричал викинг и бросился на дружинников, размахивая своим топором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.